

Книги
Юсси АДЛЕРА-ОЛЬСЕНА

РАССЛЕДУЕТ ОТДЕЛ "Q"

Женщина в клетке
Охотники на фазанов

Тьма в бутылке

Журнал 64

Эффект Марко

Жертва 2117

Дом алфавита

ЮССИ АДЛЕР- ОЛЬСЕН

ЖЕРТВА 2117

Санкт-Петербург

УДК 821.113.4
ББК 84(4Дан)-44
А 31

Jussi Adler-Olsen
OFFER 2117
Copyright © Jussi Adler-Olsen, 2019
Published by agreement with JP/Politikens Hus A/S, Denmark
& Banke, Goumen & Smirnova Literary Agency, Sweden
All rights reserved

Перевод с датского Бориса Жарова
Оформление обложки Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-24339-2

© Б. С. Жаров, перевод, 2023
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

Благодарности

Спасибо моей жене и единомышленнику Ханне за невероятную дружескую поддержку и не в последнюю очередь за ценные комментарии. Огромное спасибо Хеннингу Куре, помогавшему мне на моем трудном пути, за его предложения и полезные комментарии. Спасибо Элизабет Алефельдт-Лаурвиг за предварительный подбор материала, пометы на полях и дошность. Спасибо также Эльзебет Вэрэнс, Эдди Кирану, Ханне Петерсен, Мише Шмальстигу, Кесу Адлер-Ольсену, Йесперу Хельбо, Сигрид Энгелер, Пернилле Энгельберт Вайль, Кору де Фрису и Карло Андерсену за предварительную корректуру с полезными пометками и предложениями. Спасибо моему потрясающему редактору Лене Виссинг из издательства «Политикен» за способность мгновенно войти в новый мир с широко раскрытыми глазами и за невероятный профессионализм. Спасибо Лене Юль и Шарлотте Вайс из издательства «Политикен» за бесконечную веру в меня и терпение. Спасибо Хелле Сков Уочер за распространение информации о работе над романом. Спасибо Лене Бёрресен, которая следила, чтобы в книге не было ошибок. Большое спасибо всем остальным сотрудникам издательства «Политикен» за их неоценимую работу, которую они делают на высочайшем уровне. Спасибо комиссару полиции Лайфу Кристенсену за замечания, связанные с деятельностью полиции. Спасибо Къелю С. Скьербеку за идеальное обеспечение нашего быта. Спасибо Руди Урбану Расмуссену и Софии Воллер за то, что жизнь вокруг нас всегда кипела. Спасибо Даниэлю Струеру за чертовски хорошую работу в сфере информационных технологий. Спасибо

Бенни Тёгерсену и Лине Пиллора за массу толковых предложений по многим пунктам. Спасибо Олафу Слотт-Петерсену, создавшему новые, еще более удобные условия для написания книги в Барселоне. Спасибо ассистенту полиции, следователю Тому Кристенсену, сообщившему много полезных сведений о работе полиции. Спасибо Микаэлю Беренду Хансену, который свел меня с Фалахом Альсуфи, любезно разрешившим использовать его потрясающее стихотворение. Спасибо Бернду-Александр Штиглеру за видеоматериалы и фотографии из фотомузея в Мюнхене, и спасибо Петре Бюшер, помогавшей ему. Спасибо Йесперу Дайсу, который в буквальном смысле освещал нашу жизнь. Спасибо Ханне, Олафу Слотт-Хансену, глазной клинике в Офтальмологическом центре Барселоны и особенно моему главному врачу Перу Хааману, а также главному отделению Государственной больницы в Глоstrupе, спасшим мне левый глаз.

И в самом конце, но не в последнюю очередь: спасибо Анне Кристине Андерсен за наше замечательное сотрудничество на протяжении всех пятнадцати лет.

ПАЛЬЦЫ УТОНУВШИХ

Жизнь
рук
тех кто утонул
длиннее
чем вся
наша история
очень далеко
и совсем близко
мы видим утонувших
видим их стремление
к жизни и миру

каждый день
мы смотрим на самые кончики
их пальцев
исчезающие в море
но наши глаза
не научились
видеть

их пальцы
поднимаются из воды
тянутся
к небу
они совсем не мокрые
пальцы утонувших
всегда сухие.

*Фалах Альсуфи, поэт,
беженец из Ирака*

ПРОЛОГ

За неделю до того, как семья Асада покинула Саб-Абар, отец взял его с собой на субботний рынок. Чего там только не было: турецкий горох, гранаты, булгур, разнообразные пряности невероятных цветов; шум и гам вокруг перекрывали истошные крики домашней птицы, ожидавшей удара топора. Отец положил руки на тщедушные плечи Асада и посмотрел на него глубокими умными глазами.

— Послушай меня внимательно, сынок, — сказал он. — Вскоре тебе будет сниться то, что ты видишь сейчас, и пройдет много ночей, прежде чем в тебе погаснет всякая надежда услышать эти звуки и почувствовать эти запахи. Поэтому сейчас, пока можешь, хорошо смотри вокруг и сохрани все это в своем сердце, и это никогда не пропадет. Вот мой тебе совет, ты меня понимаешь?

Асад сжал руку отца и кивнул, делая вид, что понимает.

Но он так никогда этого и не понял.

Хоан

Хоан Айгуадэр не был человеком религиозным. Более того, он уезжал из города, когда на Пасху процессии католиков в черных одеяниях наводняли бульвар Рамбла, и даже коллекционировал фигурки римских пап за непристойными занятиями и волхвов с Востока, которые, присев, справляли нужду. Но, несмотря на богохульские наклонности, он на протяжении последних дней не раз осенял себя крестом, потому что Бог, как бы то ни было, существовал, и ему ужасно хотелось быть с ним в хороших отношениях, ибо к этому его призывали происшедшие события.

Когда утренняя почта доставила ему долгожданный конверт, Хоан еще раз перекрестился, потому что содержание должно было определить его дальнейшую судьбу. Он это знал.

И вот теперь, через три часа после прочтения письма, он сидел здесь, в кафе в районе Барселонеты, изнемогая от жары, совершенно разбитый, при полном отсутствии интереса к жизни. На протяжении тридцати трех лет он существовал со смешной надеждой на то, что счастье когда-нибудь ему улыбнется, но сейчас сил ждать больше не оставалось. Восемь лет назад его отец набросил себе на шею электрический провод и повесился на водопроводной трубе в многоквартирном доме, за которым

должен был присматривать. Это стало шоком для семьи. В одну секунду Хоан и его сестра, которая была на пять лет моложе, остались одни с матерью, которая так никогда и не оправилась от потери. Хоан сражался за всех, как только мог. В тот момент ему было двадцать четыре года, он из кожи вон лез, чтобы получить образование журналиста, подрабатывая на случайных, плохо оплачиваемых работах в попытках свести концы с концами. Но через год все окончательно рухнуло, когда мать приняла снотворное, а через несколько дней то же самое проделала сестра.

Только теперь, задним числом обдумывая произошедшее, Хоан понял, почему он сдался. Жизнь семьи Айгуадэр все время была безрадостной, тьма поглощала их всех. Теперь пришел его черед. Так что, если не считать несколько коротких периодов счастья и небольших побед, вся жизнь была проклятием; в течение последнего месяца с ним рассталась возлюбленная и он остался без работы.

Ну и черт с ним. Зачем мучиться дальше, если все и без того не имеет смысла?

Хоан сунул руку в карман и покосился на бармена за стойкой.

«Хотя бы закончить жизнь с остатками самоуважения и заплатить за свой кофе», — подумал он и посмотрел на гуцу на донышке. Но карман был пуст, лопнувшие проекты всей его жизни замелькали у него перед глазами бесконечной вереницей. Трудно было не замечать неудач и того, что он все меньше чего-то ждал от жизни.

Хоан оказался на самом дне.

Два года назад, когда его охватила тяжелая депрессия по другому поводу, гадалка из Таррагоны предсказала ему, что в один прекрасный день в ближайшем будущем

он окажется на пороге смерти, но внезапно вспыхнет яркий свет и он будет спасен. Она говорила очень убедительно, и до сегодняшнего дня Хоан цеплялся за предсказание, но где же он, этот чертов свет? Он не мог даже встать из-за столика кафе с чувством собственного достоинства. Не мог заплатить пару евро за свой кортадо. Даже грязные попрошайки, сидевшие на тротуаре с протянутой рукой у входа в универмаг «Эль Кортэ Инглес», могли наскрести деньжат на чашку эспрессо. Более того, даже те, кто спал прямо на плитках в рваной одежде вместе со своими собаками перед входом в банк, были в состоянии заплатить за кофе.

И хотя пронзительный взгляд гадалки стоял у него перед глазами и внушал надежду на будущее, он знал, что она чертовски ошиблась: пришел час расплаты, это решено и подписано.

Со вздохом он посмотрел на стопку конвертов, лежавших на столике кафе. Они были свидетельством того, как безоговорочно он загнал себя в угол. Конверты с прозрачным окошечком, в котором был виден адрес, остались дома. Он не обращал на них внимания, ведь никто не мог вышвырнуть его на улицу за то, что он многие месяцы не платил за квартиру, — таким было странное законодательство Каталонии. И зачем было оплачивать счет за газ, если после Рождества он ни разу не готовил себе дома? Но теперь перед ним было четыре других конверта, которые нанесли ему смертельный удар.

Общаясь со своей тогдашней возлюбленной, Хоан снова и снова каялся, обещал ей изменения к лучшему и стабильность, но доходов по-прежнему не было, и наконец ей надоело его содержать, и она его выгнала. Несколько недель он отгонял назойливых кредиторов уверениями, что, как только получит гонорар за четыре по-

следних эссе, тут же расплатится со всеми. Разве не ясно, что он пишет гениальные тексты? Почему нельзя поговорить, что именно так и будет?

А сейчас на столике лежали письма с отказами, причем не какими-нибудь туманными, неясными, осторожными или уклончивыми, а бесспорно четкими и безжалостными, как те удары, которые матадор наносит на арене «Терсио де Муэрто» прямо в сердце быка.

Хоан поднял чашку поближе к лицу, чтобы насладиться остатками кофейного аромата, и перевел взгляд на прибрежные пальмы, на пеструю толпу отдохавших на пляже. Прошло еще не очень много времени с тех пор, как Барселона была шокирована терактом на Рамбле, когда безумец в автомобиле врезался в толпу пешеходов, и с того произвола, который учинило правительство на избирательных участках во время плебисцита о независимости Каталонии. Но теперь казалось, что все уже забыто: множество людей просто радовались жаркому дню. Беззаботные возгласы, разогретая кожа, чувственные взоры. На короткое время город предстал перед ним словно только что родившимся, полным веселья, а он сидел тут, безуспешно пытаясь разглядеть предсказанную гадалкой путеводную звезду.

Расстояние от кафе, где сидел Хоан, до берега моря, где резвились детишки, было заманчиво коротким. Меньше минуты потребовалось бы ему, чтобы пробежать мимо загорающих и кинуться в воду, погрузиться в барашки волн и сделать несколько быстрых последних вдохов. При лихорадочной жизни, протекавшей на пляже, никто не обратил бы внимания на сумасшедшего парня, который в одежде бросился в море. И менее чем через сотню секунд после этого он навсегда расстался бы с жизнью.

Хотя сердце Хоана громко стучало, он вдруг с горечью рассмеялся. Люди, знавшие его, будут в полной растерянности. Чтобы Хоан, эдакая тряпка, был в состоянии покончить жизнь самоубийством? Этот серый бесхребетный журналист, который не мог проявить никаких признаков мужского достоинства и ярко выступить хоть по какому-нибудь спорному вопросу?

Хоан взвесил в руке конверты. Это всего лишь несколько сот граммов дополнительного унижения, добавленного ко всему прочему дерьму, зачем же распускать сопли, он ведь принял решение? Через секунду он объявит бармену, что заплатить не сможет, побежит к берегу, полностью игнорируя протесты за спиной, и осуществит свое намерение.

Хоан напряг мышцы на ногах и уже приготовился, как вдруг двое посетителей в купальных костюмах вскопили так внезапно, что опрокинули барные стулья.

Хоан обернулся. Один пристально смотрел на телеэкран, висевший высоко на стене, а другой, стоя, скользил взглядом по прибрежной панораме.

— Прибавь звук! — крикнул стоявший у телеэкрана.

— Эй, смотри! Да, они здесь, черт возьми, они стоят на берегу, — крикнул другой и показал на собирающуюся толпу.

Хоан проследил за его взглядом и увидел команду телевизионщиков, которые выстроились перед трехметровой стеной, сооруженной муниципальными властями несколько лет назад. Ее нижняя часть была металлической, наверху — дисплей, на котором светились четыре цифры. Хоану давно был знаком этот текст о количестве неудачливых беженцев, погибших в Средиземном море с начала года.

Отдыхающие в шортах и купальных костюмах, словно притянутые магнитом, обступили кольцом телевизион-

щиков. Несколько местных юношей выбежали из ресторана и присоединились к толпе, — вероятно, они увидели по телевизору, что на берегу что-то происходит.

Хоан посмотрел на бармена, который машинально вытирал стакан, но все его внимание было поглощено происходящим на телеэкране, который пересекла надпись: «Экстренное сообщение». Хоан поднялся со стула и тихонько отправился в сторону набережной.

Он еще жив — и, как бы то ни было, остается журналистом.

А в аду его придется подождать.

Хоан

Не обращая внимания на любителей бега трусцой, скейтбордистов и столпотворение вокруг, телеведущая стояла перед высокой стеной. Было видно, что она осознавала важность происходящего и своей роли в нем. Журналистка встряхнула волосами, облизала губы и поднесла к ним микрофон. Мужчины и выбежавшие молодые люди стояли, восхищенно уставившись на ее грудь. Она привлекала их больше, чем важные новости.

— Мы не знаем точно, сколько человек утонуло при попытке бегства в Европу, которая для этих несчастных была символом рая и свободы, — сказала она. — Но в последние годы таких были многие тысячи, и только за этот год в море утонуло более двух тысяч человек.

Она обернулась к экрану и указала на светящиеся цифры.

— Вот число погибших в Средиземном море с начала года. В прошлом году этот показатель был еще выше, и на следующий год ситуация вряд ли улучшится. Горько, что, несмотря на эти ужасные цифры, весь мир — вы и я — старается не думать об этом, пока погибшие остаются для нас просто статистикой.

Она бросила в камеру драматичный взгляд своих подведенных тушью глаз.

— А что в это время делает весь мир и мы с вами? Мы их игнорируем. В знак протеста в последующих репортажах на нашем канале «ТВ 11» мы расскажем о судьбе одного конкретного человека, того мужчины, тело которого недавно вынесло на берег на Кипре.

Она взглянула на свои сверкнувшие на солнце наручные часы.

— Меньше часа назад этого бедолагу вынесло морским прибоем прямо к ногам отдыхающих, беззаботно радующихся чудесной погоде. Таких же, каких много сейчас и здесь, на пляже Сант-Микель.

Она сделала широкий жест в сторону загоравших, чтобы было понятно, кого она имеет в виду.

— Дорогие телезрители, молодой человек, о котором я говорю, был первым, чье тело выбросило на берег на популярном кипрском пляже Айя-Напы сегодня утром, и число погибших у нас на дисплее выросло до двух тысяч восьмидесяти.

Она сделала выразительную паузу и посмотрела на большое светящееся число.

— Когда это число снова увеличится — лишь вопрос времени. Но первой жертвой сегодня утром был этот смуглый, похожий на ребенка парень в футболке «Адидас» и поношенной обуви. Почему он погиб в Средиземном море? Если мы посмотрим на умиротворяющие лазурные волны здесь, в Барселоне, сможем ли представить себе, как прямо сейчас это самое море в какой-то тысяче километров отсюда сокрушает мечты о лучшей жизни у тысяч людей?

Она сделала паузу, когда на экране появились кадры с Кипра. Отдыхающие на пляже могли видеть это на мониторе, стоявшем рядом с телеоператором. Гул толпы мгновенно прекратился. Это были жуткие кадры: тело молодого мужчины лежало на животе под ударами волн,

пока два санитара не вытянули его на сушу и не перевернули. Затем на мониторе опять появилась телеведущая из Барселоны. Она стояла рядом с камерой и готовилась завершить репортаж.

— Через несколько часов мы будем знать об этом человеке больше. О том, кто он, откуда, какая у него история. Мы вернемся после рекламы. А тем временем число на экране вырастет.

Она показала на монитор за своей спиной и продолжала серьезно смотреть прямо в объектив, пока оператор не сказал ей:

— Спасибо!

Хоан быстро огляделся и улыбнулся. Это могло бы стать его прорывом! Неужели среди сотен людей вокруг не было ни одного представителя прессы, кроме команды телевизионщиков и его самого? Неужели судьба наконец подарила ему возможность оказаться в нужном месте? Неужели он на самом деле был участником великой истории?

Еще никогда Хоан не испытывал такой радости.

Ну кто же упустит такую возможность?

Хоан посмотрел на светящийся дисплей.

Только что количество погибших в море было две тысячи восемьдесят, а сейчас уже две тысячи восемьдесят один. И так же как застыли юноши, уставившись на груди телеведущей, когда она закуривала и перебрасывалась словами с оператором, замер и Хоан.

Каких-то десять минут назад он принял окончательное и бесповоротное решение увеличить собой число утонувших в Средиземном море, а теперь взгляд его был прикован к светящимся цифрам. Их призыв был столь зовущим и реальным, что голова закружилась и подступила тошнота. Только что он, как ребенок, думал лишь о себе и его переполняли чувства жалости и без-

надежности, а в это время люди боролись за жизнь в открытом море. Боролись! Это слово больно ударило его, и внезапно он понял, свидетелем чего стал, во что был вовлечен. Хоан чуть не заплакал от облегчения. Он был в двух шагах от смерти, и вдруг появился свет, который спас его, — в точности как предсказала гадалка. Свет, который давал ему желание и стимул жить. Свет от экрана перед ним рассказывал о несчастьях других и начинал до сих пор не написанную невероятную историю. Все это он понял сейчас.

И как было предсказано гадалкой, его вытянули из объятий смерти в самый последний момент.

Следующие часы Хоан прожил как в лихорадке, потому что в его мозгу созрел план, который должен был спасти его карьеру и тем самым создать основу его дальнейшего существования.

Поэтому он изучил расписание авиарейсов на Кипр и обнаружил, что на самолете с вылетом в 16:46 успеет прибыть в Афины вовремя, чтобы пересесть на рейс до Ларнаки и оказаться на пляже Айя-Напы примерно в полночь.

Он долго смотрел на стоимость билетов. Почти пятьсот евро в один конец, и такой суммы у него не было. Ему понадобилось полчаса, чтобы принять непростое решение: Хоан проник в зеленую лавку своей бывшей возлюбленной. Открыл дверь с черного хода ключом, который она на протяжении нескольких недель пыталась у него выцыганить обратно, и прошел прямо к маленькому ящичку с деньгами, спрятанному под прилавком и замаскированному несколькими корзинами с зеленью.

Через двадцать минут она вернется с сиесты и прочитает долговое обязательство, которое он положил на

прилавок. А по прошествии еще двадцати минут он будет уже в аэропорту с почти тысячью шестистами евро в кармане.

Крики с пляжа Айя-Напы на Кипре прорывались через поток света, лившегося из многочисленных прожекторов на кучку собравшихся людей и черные гребни волн. Прямо на песке в нескольких метрах от спасателей в униформе лежал ряд тел, лица их были прикрыты серыми шерстяными одеялами. Это было ужасное, но, с точки зрения журналиста, увлекательное зрелище.

В пятнадцати метрах выше на берегу стояла строго охраняемая полицейскими группа из двадцати-тридцати испуганных людей, подавленных, истощенных, дрожавших от холода, хотя им дали такие же одеяла, как те, что закрывали лица утонувших. Были слышны негромкие, безутешные рыдания.

— Там стоят те, кому повезло, — сказал кто-то в ответ на вопросительный взгляд Хоана. — Они были в спасательных жилетах и держались вместе, словно стая рыб. Их подобрал в море довольно далеко от берега всего с полчаса назад.

Хоан кивнул и осторожно приблизился к телам. Полицейские хотели было его прогнать, но, когда он показал им свою пресс-карту, переключились на группу назойливых туристов и купальщиков, которые пытались запечатлеть происходящее на свои смартфоны.

«Бессердечные люди», — подумал Хоан, вынимая фотоаппарат.

Он не понимал по-гречески, но язык жестов спасателей было легко расшифровать. Они размахивали руками и показывали на лениво ползущие гребни волн, а один направил свет прожектора на что-то среди морских валов.

Адлер-Ольсен Ю.

А 31 Жертва 2117 : роман / Юсси Адлер-Ольсен ; пер. с дат. Б. Жарова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 544 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-24339-2

Более десяти лет Асад работал в отделе «Q» копенгагенской полиции, оставаясь для всех загадочной темной лошадкой. Как он попал в датскую полицию? Что известно о его прошлом? И что скрывается за его именем? Газетная фотография сирийских беженцев, пытавшихся переплыть Средиземное море в поисках лучшей доли, и трагическая смерть одной из несчастных, что попали в объектив испанского журналиста, пробуждают к жизни демонов прошлого, терзавших Асада в течение многих лет. И одновременно начинается обратный отсчет до катастрофы, которая должна произойти в центре Европы. Подготовкой чудовищного преступления занимается Галиб, смертельный враг Асада. И в заложниках у Галиба оказываются самые дорогие для Асада люди.

УДК 821.113.4
ББК 84(4Дан)-44

ЮССИ АДЛЕР-ОЛЬСЕН

ЖЕРТВА 2117

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Корректоры Наталья Витько, Валентина Гончар
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 26.12.2023.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 23,97. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. ш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге, 191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А, Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ филиалы, 191123, Санкт-Петербург, Воскресенская жағалауы, 12-үй, А лит., Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Акционерном обществе «Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93, www.oaomprk.ru, тел.: (49638) 20-685

A-MBD-33382-01-R